

УДК 069.295

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕЛА КРАСНОЕ ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО РАЙОНА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОДХОДЫ К МУЗЕЕФИКАЦИИ

Юдин Максим Олегович, аспирант кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: yudinmo@gmail.com

Глушкова Полина Валерьевна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

Музеефикация архитектурных объектов во многих случаях оказывается единственно возможным способом их сохранения и актуализации. В Кемеровской области на сегодняшний день нет ни одного музея, презентующего архитектурное наследие русских. В то время как регион обладает большим историко-культурным потенциалом. Объекты деревянного зодчества стремительно утрачиваются в среде бытования, а создание на их базе музея под открытым небом позволит сохранить исчезающий пласт наследия. Село Красное Ленинск-Кузнецкого района является одним из старейших и крупнейших сел региона, в 1990-е годы в селе проводились этнографические исследования, архитекторами был разработан проект музея под открытым небом. Но проект так и не был реализован, а выявленные объекты продолжают разрушаться. В статье разрабатываются подходы к музеефикации архитектурных объектов: определяются методы сохранения, реставрации и экспозиционной интерпретации. При выборе методики музеефикации учитывались архитектурные особенности объектов, их степень сохранности и другие характеристики. В селе сохранились культовые, жилые и хозяйственные постройки. Культовый объект – Троицкую церковь – предлагается сохранять на основе метода мягкой музеефикации. Одну из наиболее значимых жилых построек – дом купца Пьянкова – предлагается музеефицировать на месте и использовать «как музей», подобная методика применима и к амбару Пьянкова. Жилые дома можно сохранять на основе мягкой музеефикации. А для восстановления историко-культурного ландшафта уместно применение методов реконструкции и транслокации. Предложенные меры позволят создать в селе «живой музей», который является эффективным и для сохранения историко-культурного наследия, и для его презентации, и для развития туризма в регионе. Кроме того, создание подобного музея позволит создать дополнительные рабочие места для местных жителей и вовлечь их в процесс сохранения наследия.

Ключевые слова: музей, архитектурное наследие, музеефикация, музей под открытым небом.

ARCHITECTURAL HERITAGE OF KRASNY VILLAGE, LENINSK-KUZNETSK DISTRICT OF KEMEROVO REGION: APPROACHES TO MUSEUMIFICATION

Yudin Maksim Olegovich, Postgraduate of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: yudinmo@gmail.com

Glushkova Polina Valeryevna, PhD in Culturology, Sr. Instructor of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

Museumification of architectural sites in many cases is the only possible way of preserving and updating. In Kemerovo region to date there is no museum presenting the Russian architectural heritage while the region has a great historical and cultural potential. The objects of wooden architecture is rapidly lost in the medium of existence and creation on their basis of an open-air museum will preserve endangered heritage formation. The village of Red Leninsk-Kuznetsk area is one of the oldest and largest villages in the region in the 1990s in the village conducted ethnographic research, the project architects in the open-air museum has been developed. But the project was never implemented, and identified objects continue to deteriorate. The paper developed approaches to architectural objects museumification: defined conservation methods, restoration and interpretation of exposure. When choosing a museumification method, it is considering the architectural features of the objects, their state of preservation, and other characteristics. The village has preserved religious, residential and farm buildings. Trinity Church, a cult object is invited to keep using the method of soft museumification. One of the most important residential buildings, house of merchant Pyankov, museumification is offered on the site and used “as a museum”, this technique is applicable to the barn Pyankov. Residential buildings can be saved on the basis of soft museumification. And for the restoration of historical and cultural landscape is appropriate to use the methods of reconstruction and translocation. The proposed measures will create the village as “living museum”, which is effective for the preservation of historical and cultural heritage, and for its presentation, and for the development of tourism in the region. In addition, the creation of such a museum will create more jobs for local people and involve them in the process of preserving the heritage.

Keywords: museum, architectural heritage, museumification, open-air museum.

На сегодняшний день музеефикации недвижимых архитектурных объектов уделяется большое внимание, так как в большинстве случаев это единственный способ их сохранения. Под влиянием процессов урбанизации, индустриализации традиционная архитектура утрачивается в среде бытования, особенно уязвимо в данной ситуации оказывается деревянное зодчество. Так как дерево – недолговечный материал, для обеспечения его сохранности требуется предпринимать комплексные меры, обеспечивать регулярные реставрационные работы. Это возможно осуществить исключительно на базе музея.

Сохранение недвижимых архитектурных объектов деревянного зодчества начинается в России с начала XX века, в то время доминирующим методом являлся метод транслокации – перенос объекта с первоначального местонахождения на территорию музея. Большинство объектов на основе данного метода были сохранены в

период с 1960-х по 1980-е годы. Крупные музеи под открытым небом, в которых музеефицированы архитектурные деревянные объекты созданы на территории Новгородской, Костромской, Владимирской, Вологодской, Иркутской и других областей. В Кемеровской области идея создания этнографического музея под открытым небом зарождается в 1990-х годах, однако и сегодня ни одного музея подобного типа не создано. Исключением является экомuseum «Тазгол», в котором презентуется традиционная культура шорцев, а подавляющая часть недвижимых объектов сохраняется на основе метода мягкой музеефикации. В то время как регион обладает высоким историко-культурным потенциалом в данной области. Так, например, в старожильческих селах по сей день сохраняются жилые постройки и часть хозяйственных, датируемых концом XVIII – началом XX века. Одним из таких сел является село Красное Ленинск-Кузнецкого муниципального района.

Красное (первоначальное название – Брюханово) является одним из старейших и крупнейших сел региона. Предположительно, село было основано в начале XVII века (1926). Село характеризуется удачным месторасположением: оно находилось на пути бывшего Томско-Кузнецкого тракта. Наибольший расцвет общественной жизни село получило в конце XIX – начале XX века. В нем действовали церковно-приходская школа, народное училище, волостное правление, мелочные лавки, хлебозапасный магазин, казенная винная лавка, почтовое отделение, маслодельный и кирпичный завод, кустарные предприятия [5, с. 198–200].

Основная часть построек располагалась вдоль Траптовой улицы, однако в центральной части поселка сохранилась скудность домов. Все жилые и хозяйственные сооружения в селе были деревянные, исключением является дом купца Охотникова и склад-магазин купца Пьянкова. Для села была характерна одноэтажная застройка. Двухэтажные дома были у крестьян: Пантюхина, Романова, купцов Перевалова и Пьянкова, Богданова. В одном из таких двухэтажных домов купца Аникина долгое время размещалась почта. В центральной части села располагалась каменная церковь и деревянное здание волостного правления. Рядом с церковью находился дом священника, где также размещалась церковно-приходская школа. Рядом располагались аптека и фотография, гармонная мастерская, магазин, дом волостного писаря, напротив – купеческие дома и магазины, в том числе дом купца Пьянкова. По трактовой улице были размещены фельдшерский пункт, маслобойня, дом станового пристава, контора лесничего. По левую сторону трактовой улицы располагались купеческие дома, почтово-телеграфная контора, слесарная мастерская [4, с. 46–49].

Основная часть домов была построена из «красного» или «кондового» строевого хвойного леса, в основном из сосны и лиственницы. Для фасадного декора использовались кедр и сосна. Крыши изготавливали из ели и пихты, что характерно для Сибири в целом [1, с. 30]. Большая часть домов была рублена «в обло» или «в чашу». Конструкция крыши домов касьминских чалдонов варьировала от двухскатных самцовых до более поздних двух- и четырехскатных стропильных. Стыки верхних концов тесин закрывались

выдолбленным из бревна или сбитым под углом двух досок коньком [4, с. 51].

Наиболее распространенным типом жилищ в старожильческих селах до конца XIX века была изба-связь. К концу XIX века самцовая крыша таких домов была заменена на четырехскатную стропильную с большими свесами. Влияние северорусской традиции можно наблюдать в наличии в домах-связях подклета из 2–3 венцов, вход в который оформлялся голбцом. В притраптовых селах, как Брюханово, задняя изба или клеть часто оборудовалась под горницу с печью голландкой [13, с. 50–52]. К началу XX века у зажиточных чалдонов увеличенный подклет переоборудовался в первый этаж, а горница и жилая изба – во второй с лестничным входом через люк в потолке сеней или нижней избы.

Менее распространенным типом жилищ у чалдонов были дома-пятистенки со стропильными двух- или четырехскатными крышами, с подшивным карнизом. Пятистенки в селе Брюханово возводились, в основном, переселенцами с конца XIX века. Зажиточные крестьяне могли позволить себе дома крестовики. Купцы в высоких подклетах домов-крестовиков обустраивали лавки, винные магазины или мастерские, таким образом перестраивая дом в двухэтажный [4, с. 53]. В с. Брюханово подобных домов насчитывалось более двадцати, однако до сегодняшнего дня дошли только несколько. Примером двухэтажного крестового дома-связи может служить дом купца конозаводчика Ф. Пьянкова.

Фасады чалдонских домов в обязательном порядке декорировались. Чаще всего оформлялся передний конец охлупня, нижние концы куриц, которым придавалась форма головы коня или птицы. Верхняя карнизная доска окон крестьянских изб декорировалась городковым орнаментом из зубцов, квадратиков, столбиков или трехгранно-выемчатой долбленной резьбой с солярными мотивами круга и полукруга. К началу XX века появляются двусторчатые ставни [12, с. 11]. В начале XX века фасады декорируются в технике пропиленной резьбы. Подкарнизные доски также украшаются накладной резьбой с растительным орнаментом, зооморфными и реалистичными изображениями птиц, с узором в виде занавесей с тремя кистями. В технике накладной резьбы декорировались подзоры и бая-

сины крыльца [4, с. 54]. Примерами использования техники пропильной резьбы могут служить дома лесника, волостного пристава, почтово-телеграфной конторы, а также двухэтажный дом Ф. Пьянкова. У данных сооружений верхняя доска декорирована посредством пропильных фигур, а наличники – накладных резных балюсадов.

Постройки и планировочная структура данного периода частично сохранились в селе по сегодняшний день, но с каждым годом угроза их полного разрушения становится все реальнее. В 1995 году московским архитектором А. Г. Афанасьевым и группой этнографов и музееведов был подготовлен «Проект зон охраны и генеральная схема развития экомuzeя “Русское село Брюханово”» [8]. Проект устанавливал границы музея, определял состав объектов историко-культурного наследия и режим их содержания. В состав музея планировалось включить 14 сохранившихся на тот период объектов, имеющих историко-культурную ценность и соответствующих общепризнанным критериям отбора для приведения их в музейное состояние (подлинность, культурная и историческая ценность, архитектурно-художественная ценность, угроза уничтожения в естественной социокультурной среде, возраст, сохранность и др.). Но проект так и не был реализован, более того, большая часть объектов, которые предлагалось поставить на учет и включить в единый государственный реестр объектов историко-культурного наследия, так и не были признаны памятниками. Это привело к тому, что пять из выявленных объектов на сегодняшний день безвозвратно утрачены. Несколько домов находятся в критическом состоянии. Следовательно, если в ближайшее время не предпринять никаких мер по их сохранению, то в течение нескольких лет сохранившиеся объекты также будут полностью утрачены в среде бытования. Оптимальным способом в данном направлении видится музеефикация, позволяющая обеспечить сохранение и эффективное использование историко-культурного наследия касьяновских чалдонов.

Одним из самых значительных сохранившихся архитектурных объектов в с. Красное является каменная Троицкая церковь, построенная в 1908 году. К 1990-м годам церковь имела значительные повреждения и утраты: полностью были утрачены колокольня, главы [9]. Соответственно было принято решение о ее реставрации.

Реставрация проводилась по специальному проекту новокузнецкого архитектора В. Н. Усольцева. По отношению к Свято-Троицкой церкви был применен синтетический метод реставрации с большой долей гипотез. При реставрации был заменен материал, использовались в качестве аналогов сохранившиеся храмы Кемеровской области, например, Салаирский, датируемый тем же периодом. На сегодняшний день храм представляет собой одноэтажное, двусветное, трехглавое сооружение, по объемно-планировочной структуре – традиционную трехчастную композицию [8]. Церковь используется по первоначальному назначению, получила статус памятника, однако музейную функцию объект так и не приобрел.

В числе сохранившихся – также двухэтажный дом «торгующего крестьянина» Федора Степановича Пьянкова, постройки конца XIX века. Это бревенчатый двухэтажный дом-крестовик, высота этажа которого составляет 3 метра. Несмотря на все перепланировки, основные конструкции сохранились. Дом претерпел значительные изменения: был обшит тесом, подлинные элементы декора заменены стилизованными наличниками конца XX века [8]. Объект признан памятником, с 1993 года используется под Музей истории крестьянского быта. Новокузнецкий архитектор В. Н. Усольцев также разрабатывал проект реставрации объекта, предполагающий частичную реставрацию фундамента здания с заменой подгнивших полов, оборудования новой электропроводки и отопительной системы без разбора самого здания, а значит и без закрытия экспозиций музея. Однако объект был отремонтирован с грубыми нарушениями. Сегодня используется «под музей», следовательно, информационное поле объекта не транслируется в должной степени.

Рядом с музеем сохранилось каменное здание амбара-магазина постройки конца XIX века, также принадлежавшее купцу Ф. С. Пьянкову. Амбар относится к одним из немногих кирпичных зданий, построенных в сибирских деревнях в данный период времени. На боковом фасаде имеются оконные проемы с циркулярными рельефными карнизами. В советское время он использовался колхозом под магазин-склад. Амбар претерпел серьезные изменения: в первой половине XX века часть амбара была разобрана, а в оставшейся части снято деревянное междуэтажное перекрытие [8]. В 1997 году в здании,

находящемся в аварийном состоянии, была отремонтирована крыша. Также был разработан проект реставрации, предполагающий восстановление фигурной кладки стен, однако данный проект [4, с. 187], как и предыдущие, не был реализован. Сегодня амбар не используется. Примечательно, что амбар Н. С. Пьянкова, являющийся одним из немногих сохранившихся на территории Кемеровской области образцов каменного зодчества XIX века, до сих пор не поставлен под государственную охрану. Поэтому необходимо, в первую очередь, предпринять меры по постановке объекта на охрану, проведению реставрационных работ, при которых синтетический метод станет единственно возможным.

К жилым домам, имеющим историко-культурную ценность, относятся следующие постройки: жилой дом с магазином по ул. Кирова, 50; дом лесничего по ул. Кирова, 56; жилой двухэтажный дом с телеграфной конторой по ул. Кирова, 70; жилой дом станového пристава по ул. Кирова, 52; жилые дома по ул. Кирова 49, 54, 76.

Жилой дом с магазином позже стал использоваться как молитвенный дом. Представляет собой бревенчатую одноэтажную постройку. На сегодняшний день обшит тесом. По главному фасаду расположено восемь оконных проемов. Дом станového пристава, который также сегодня обшит вагонкой «в елочку», сохранил на сегодняшний день фрагменты прорезных наличников. Дом является типичным представителем безсвязевой застройки. Жилой дом, расположенный по улице Кирова, 54, представляет собой одноэтажный дом-крестовик с четырьмя окнами с простыми накладными наличниками. На сегодняшний день также обшит тесом. Дом лесничего с цокольным жилым этажом является бревенчатым домом-крестовиком. На окнах первого этажа сохранились оригинальные наличники с объемной резьбой. Данная постройка может служить примером застройки на участках с выраженным рельефом. Жилой одноэтажный бревенчатый дом-пятистенник, расположенный по ул. Кирова, 76, хорошо сохранил фасадный декор – двухъярусный карниз по периметру дома и прорезные наличники на окнах.

Здание почтово-телеграфной конторы, представляет собой двухэтажный дом-крестовик. На доме сохранились прорезные наличники

на окнах. Жилой дом по ул. Кирова, 49, – бревенчатый двухэтажный дом-крестовик с хорошо сохранившимся фасадным декором: двухъярусным пропиленным карнизом, наличниками, ставнями [8].

К сожалению, в облике застройки села достаточно сильно проявляются современные тенденции в декоративном оформлении фасадов, которые характеризуются стилизацией и простотой форм. Кроме того, активно применяются прогрессивные современные материалы: кровли кроются шифером, металлом, наружные бревенчатые стены обшиваются вагонкой, тесом, сайдингом.

Так как методика музеефикации на сегодняшний день находится в стадии формирования, то необходимо подробнее остановиться на методах, которые возможно применить по отношению к сохранению вышеперечисленных объектов. Границы понятия «музеефикация» на сегодняшний день четко не определены. В настоящее время существует два подхода к пониманию данного термина. В узком смысле под музеефикацией понимается сохранение недвижимых памятников на месте их бытования, вокруг которых моделируется историко-культурная среда. Объект историко-культурного наследия, таким образом, преобразуется в музейный объект: утрачивает свою первоначальную функцию и приобретает новую – музейную. В широком понимании музеефикация – это любое музейное использование недвижимого объекта историко-культурного наследия [11]. Ключевым моментом при интерпретации данного термина стоит считать то, что объект приобретает новую для него музейную функцию. В ряде случаев он может продолжать первоначальную функцию, которая была характерна для него в среде бытования. В данном случае мы говорим о мягкой музеефикации. Музейная функция заключается в том, что объект приобретает способность аккумулировать и транслировать культурно-значимую информацию. Следовательно, музеефикация предполагает изучение объекта, направленное на выявление его информационного поля, его включение в музейное собрание и экспозиционную интерпретацию, направленную на трансляцию его информационного поля.

Существуют такие методы музеефикации недвижимых объектов историко-культурного наследия как сохранение на месте первоначального

нахождения объекта (*in situ*), **музеефикация** объекта посредством метода транслокации (переноса с первоначального местонахождения объекта на новое место), реконструкция несохранившихся объектов историко-культурного наследия на месте первоначального их нахождения, музеефикация объектов историко-культурного наследия в совокупности с историко-культурной средой, музеефикация историко-культурной среды в развитии (мягкая музеефикация) [3; 10]. По отношению к объектам историко-культурного наследия на сегодняшний день оптимальным признан метод *in situ* – **сохранение объекта на месте первоначального** нахождения. Достаточно прогрессивным является метод мягкой музеефикации, не предполагающий полного изъятия объекта из среды бытования. Однако возможность использования данного метода ограничена. При выборе метода музеефикации должны учитываться особенности объекта историко-культурного наследия, среды его бытования, дальнейшее его использование.

Первым этапом музеефикации при выборе любого метода является реставрация, которая осуществляется с целью сохранения и презентации объекта. Для объектов деревянного зодчества предпочтительным оказывается синтетический, а не аналитический метод реставрации. Так как в данном случае необходимо раскрыть художественную ценность объекта, воссоздать его первоначальный облик. Реставрационные работы включают раскрытие объекта, его укрепление, воссоздание утраченных элементов [10, с. 52]. Первым этапом реставрационных работ должно стать раскрытие памятника, удаление поздних наслоений, а уже после можно приступать к восстановлению утраченных элементов. Поздние наслоения и все стилистически диссонирующие элементы необходимо удалить, раскрывая памятник. После этого стоит применить синтетический метод реставрации, а также провести ремонтно-реставрационные работы. Применение синтетического метода в данном случае уместно, так как главная цель – восстановить архитектурно-художественные особенности объектов.

Синтетический метод допускает применение гипотез и аналогий в том случае, если исчерпывающие доказательства того, как выглядел объект, отсутствуют. Для объектов деревянного зодчества

особенно важно применение консервационных мер, к которым относятся временная защита сооружений, укрепление фундаментов и несущих конструкций, стабилизация режима содержания памятника. Древесина, как правило, обрабатывается специальными растворами, позволяющими защитить ее от вредителей и от воздействия факторов окружающей среды.

Кроме того, в центральной части села на сегодняшний день появились административные, общественные и жилые здания, выпадающие из ряда исторической застройки. Проблема может быть решена либо за счет их переноса, либо фасадного декора, либо численной посадки.

Если говорить о музеефикации Троицкой церкви, то единственно возможным методом станет частичная (гибкая) музеефикация, приведение в музейное состояние, не требующее полного изъятия памятника из среды [11]. Объект будет выполнять как прямую функцию, так и музейную: сохранения и трансляции культурного наследия.

Единственным объектом историко-культурного наследия в с. Красное, который был музеефицирован – является дом купца Пьянкова. Из двух способов музеефикации – использование памятника «как музей» и использование памятника «под музей» – для дома Пьянкова был выбран последний. Если первый способ подразумевает превращение памятника в самостоятельный объект показа, экспозиция в памятнике и вокруг него посвящается исключительно ему самому, допускается лишь минимальное вторжение в его облик, то во втором случае экспозиция, созданная в памятнике, может по тематике не соответствовать его истории [3, с. 60]. Так, в доме Пьянкова презентуется крестьянский быт, а не купеческий: в одной из комнат воссоздается интерьер крестьянской избы, в других на основе тематического метода презентуются одежда, бытовая утварь, орудия производства русских крестьян конца XIX – начала XX века. **История объекта не находит отражения в экспозиции**, в то время как представляет несомненный интерес для посетителей. Поэтому оптимальным видится переориентация экспозиционной интерпретации памятника. Предполагается его использовать «как музей», осуществив реэкспозицию. Нижнему этажу, использовавшемуся при жизни купца под торговую лавку, можно вернуть утраченную первоначаль-

ную функцию, сохранив музейную. Каменный амбар Пьянкова также предлагается сохранять на месте, применив к нему реставрационные меры. Внутри амбара может быть расположена экспозиция, направленная на раскрытие истории памятника. Это означает, что объект будет использован «как музей».

Крестьянский быт может быть презентован в одном из жилых домов, расположенных по улице Кирова. Дом после выкупа у владельцев наделяется музейной функцией. Далее внутри создается экспозиция на основе ансамблевого метода, отражающая быт касиминских чалдонов конца XIX – начала XX века. По отношению к остальным жилым домам необходимо применить метод мягкой музефикации. Вопрос о том, насколько возможно применение данного метода, является открытым, так как использование памятника по первоначальному назначению может противоречить требованиям к его охране. В подобных случаях на владельца накладываются определенные обязательства по обеспечению сохранности и оформлению фасадного декора. Как правило, такие дома предполагают только наружный осмотр.

Несмотря на то, что метод транслокации на сегодняшний день законодательно запрещен [13], он мог бы быть применен по отношению к объектам музейного значения, не имеющим статус памятника. Метод транслокации хоть и вызывает многочисленные нарекания специалистов, которые полагают, что объект, изъятый из среды бытования, теряет часть значимых свойств, может способствовать спасению памятников народной архитектуры, фрагментарно сохранившихся в сельской среде [2, с. 18–19]. На основе данного метода создано большинство музеев деревянного зодчества [7, с. 12]. Кроме того, некоторые музеи подобного типа на сегодняшний день успешно используют данный метод. В ряде случаев сохранение объектов на месте оказывается просто невозможным. Объект может подвергаться воздействию внешних факторов, единично представленные объекты не имеет смысла музефицировать в среде бытования. В с. Красное сохранившиеся объекты предлагается сохранять на месте, но историко-культурная среда может быть восстановлена за счет свезенных из близлежащих сел объектов, где они также находятся под угрозой исчезновения.

Утраченные объекты могут быть музефицированы на основе метода реконструкции [7, с. 127]. Под реконструкцией в музееведении понимается научно обоснованное восстановление утраченного или руинированного культурного или природного объекта либо его частей [11]. Метод реконструкции в основном применяется в сочетании с методом реставрации, когда воссоздаются лишь некоторые утраченные элементы реставрируемого здания. Полностью восстановленное сооружение, отличающееся некоторыми отклонениями от воспроизводимого и не содержащее его подлинных остатков, принято называть новоделом. Большинство исследователей негативно относятся к массовому увлечению новоделами в последнее время, так как такие реконструкции подрывают уважительное отношение к подлиннику, а новодел, возведенный на месте утраченного памятника, может нанести ему вред. Решение о правомерности создания новодела на базе музея должно быть тщательно обосновано, в противном случае нарушается основное требование к музейной экспозиции: доминирование подлинных объектов. Возможно осуществить реконструкцию объектов с высокой степенью достоверности на основе проектной документации, так как сохранились обмерные чертежи, фото объектов. Применение метода реконструкции обусловлено необходимостью восстановления исторической планировки села, так как только в случае ее восстановления можно сформировать экспозицию под открытым небом. Восстановленные объекты в таком случае будут способствовать целостному восприятию подлинных объектов, раскрывать их информационные поля. Идеальным вариантом стало бы восстановление ремесленных мастерских, которыми славилось село. На основе метода реконструкции могут быть воссозданы малые архитектурные формы и хозяйственные постройки. Например, в заезжем дворе зажиточного крестьянина по прозвищу Силуянушка, были теплые бревенчатые конюшни, конный двор с кормушками и весами для взвешивания сена и овса. Восстановление торговых рядов на центральной площади, где до революции ежегодно проводились по две ярмарки – Дмитриевская с 26 октября по 8 ноября и Иоанно-Предтеченская с 24 ноября, а с 1890 года был еще и еженедельный базар, –

также перспективный шаг при создании музея. Новодельные объекты, созданные в с. Красное, могут использоваться как гостевые дома, основной функцией их в данном случае станет воссоздание историко-культурного ландшафта, дополнение основной экстерьерной экспозиции. Также на основе данного метода мог бы быть воссоздан маслodelный завод, в этом случае он выполнял бы функцию актуализации нематериального культурного наследия.

Эффективная реализация обозначенных методов музеефикации позволила бы создать в селе Красное «живой» музей, то есть средовой музей, хранящий объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях сохранения и постоянной актуализации их изначальных функций, музей, созданный на основе музеефикации историко-культурной среды в развитии, при активном участии местных жителей села. Музейные экспозиции в таком музее могут встраиваться в современную среду поселения, в ландшафты и реальные социально-бытовые объекты. Термин «живой музей» введен в 1917 году американским музеологом Д.-К. Данном. В зарубежной музеологии понятие «живой музей» употребляется в значении «полезный» музей, оказывающий благотворное воз-

действие на связанные с ним сообщества через организацию досуга и просвещение местного населения на основе изучения его актуальных нужд и потребностей [11].

Создание в селе Красное средовой музея не только позволит сохранить недвижимые объекты историко-культурного наследия, но и обеспечить актуализацию традиционной культуры, будет способствовать развитию туризма в регионе, позволит создать дополнительные рабочие места для местных жителей. Село имеет удачное расположение в непосредственной близости от курорта «Танай». Живой музей, созданный в селе Красное позволит обеспечить актуализацию уникального историко-культурного ландшафта. В ситуации, когда в области нет ни одного архитектурно-этнографического музея, данный музей пользовался бы большой популярностью у посетителей. При создании музея могут применяться признанные в современном музееведении методы: *in situ*, мягкой музеефикации. Для восстановления историко-культурного ландшафта могут применяться методы реконструкции и транслокации. Первым этапом в сохранении объектов должны стать реставрационные и консервационные работы. Памятники предлагается использовать «как музей», создавая интерьерные экспозиции на основе ансамблевого метода.

Литература

1. Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. – 224 с.
2. Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры. – М.: ГБЛ, 1987. – 40 с. – (Музейное дело и охрана памятников. Обзор. Информ; вып. 2).
3. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
4. Кимеев В. М. Касьминские чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 250 с.
5. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. – Кемерово: КемГУ; Томск: ТГПУ, 2008. – 452 с.
6. Кимеева Т. И., Пронина С. А. Проблемы фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом Западной Сибири // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 122–130.
7. Красноречьев Л. Е. Народное деревянное зодчество Новгородчины. Витославицы. – Великий Новгород: Новгород. гос. объедин. музей-заповедник, 2014. – 304 с.
8. Научно-проектная документация. Раздел «Проект зон охраны и Генеральная схема развития музея истории крестьянского быта в с. Красное Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области» // Личный архив В. М. Кимеева.
9. Научно-проектная документация. Раздел «Комплексные научные изыскания. Историко-архивные и библиографические изыскания. Историческая записка» // Личный архив В. М. Кимеева.
10. Прибега Л. В. Принципы реставрации архитектурных экспонатов музея // Музеи народной архитектуры и быта, принципы создания, проблемы развития в сфере постановления ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев»: тез. докл. – Киев, 1984. – 119 с.

11. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (дата обращения: 02.12.2016).
12. Русакова Л. Н. Традиции изобразительного искусства русских крестьян Сибири. – Новосибирск: Наука, 1989. – 176 с.
13. Скрябина Л. А. Русские Притомья: Ист.-этногр. очерки (XVII – начало XX века) / Л. А. Скрябина; отв. ред. В. М. Кимеев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 130 с.
14. Федеральный закон от 25 июня 2002 года 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». – URL: <http://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения: 02.12.2016).

References

1. Bardina P.E. *Byt russkikh sibiriyakov Tomskogo kraya [Life of Russian Siberian Tomsk edge]*. Tomsk, Tomskiy universitet Publ., 1995. 224 p. (In Russ.).
2. Gnedovskiy B.V., Dobrovolskaya E.D. *Muzei pod otkrytym nebom v SSSR: razvitie printsipov formirovaniya struktury. Вып. 2. Музейное дело и охрана памятников [Open-air museums in USSR: the principles of forming the structure. Iss. 2. Museology and protection of monuments]*. Moscow, GBL Publ., 1987. 40 p. (In Russ.).
3. Kaulen M.E. *Muzeifikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii [Museification historical and cultural heritage of Russia]*. Moscow, Eterna Publ., 2012. 432 p. (In Russ.).
4. Kimeev V.M. *Kas'minskie chaldony. Byt i kul'tura russkikh starozhilov Kas'minskoj volosti [Kasminskie chaldony. Life and culture of Russian old-timers Kasminskoy Parish]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997. 250 p. (In Russ.).
5. Kimeev V.M. *Ekomuzei Pritom'ya v postindustrial'nom obshchestve: genesis, arkhitektonika, funktsii [Ecomuseums of Pritom'ya in the post-industrial society: genesis, architectonic, function]*. Kemerovo, Kemerovo State University Publ.; Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2008. 452 p. (In Russ.).
6. Kimeeva T.I. Pronina S.A. Problemy fondovoy deyatel'nosti v etnograficheskikh muzeyakh pod otkrytym nebom Zapadnoy Sibiri [Problems stock activity in the ethnographic open-air museum of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 30, pp. 122-130. (In Russ.).
7. Krasnorechye L.E. *Narodnoe derevyannoe zodchestvo Novgorodchiny. Vitoslavlitsy [Popular wooden architecture of Novgorod]*. Velikiy Novgorod, Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyy muzey-zapovednik Publ., 2014. 304 p. (In Russ.).
8. Nauchno-proektnaya dokumentatsiya. Razdel "Proekt zon okhrany i General'naya skhema razvitiya muzeya istorii krest'yanskogo byta v s. Krasnoe Leninsk-Kuznetskogo rayona Kemerovskoy oblasti" [Research and project documentation. Section "Project protection zones and the General Scheme of the museum of peasant life history with. Red Leninsk-Kuznetsk, Kemerovo region region"]. *Lichnyy arkhiv V.M. Kimeeva [Personal archive V.M. Kimeev]*. (In Russ.).
9. Nauchno-proektnaya dokumentatsiya. Razdel "Kompleksnye nauchnye izyskaniya. Istoriko-arkhivnye i bibliograficheskie izyskaniya. Istoricheskaya zapiska" [Research and project documentation. Section "Complex scientific research. Historical archive and bibliographical research. Historical Records"]. *Lichnyy arkhiv V.M. Kimeeva [Personal archive V.M. Kimeev]*. (In Russ.).
10. Pribega L.V. Printsipy restavratsii arkhitekturnykh eksponatov muzeya [The principles of restoration of architectural exhibits]. *Muzey narodnoy arkhitektury i byta, printsipy sozdaniya, problemy razvitiya v sfere postanovleniya SK KPSS "Ob uluchshenii ideyno-vospitatel'noy raboty muzeya": tezisy dokladov [Museum of Folk Architecture and Life, the principles of the creation, development problems in the decision of the Central Committee of the CPSU "On the improvement of the ideological and educational work of the Museum": abstracts]*. Kiev, 1984. 119 p. (In Russ.).
11. Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya [Russian museum encyclopedia]. (In Russ.). Available at: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (accessed 02.12.2016).
12. Rusakova L.N. *Traditsii izobrazitel'nogo iskusstva russkikh krest'yan Sibiri [Tradition of Fine Arts of the Russian peasants in Siberia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989. 176 p. (In Russ.).
13. Skryabina L.A. *Russkie Pritom'ya. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVII – nachalo XX veka) [Russian so tired. Historical and ethnographic essays (XVII – beginning of XX century)]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997. 130 p. (In Russ.).
14. *Federal'nyy zakon ot 25 iyunya 2002 goda № 73-FZ "Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law of 25 June 2002 no. 73-FZ "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation"]*. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/12127232/> (accessed 02.12.2016).